

ДЖИЛЛ
ШЕЛВИС

У ЛЮБВИ
В ПЛЕНУ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш 42

Серия «Просто любовь»

Jill Shalvis

HEAD OVER HILLS

Перевод с английского *Н. А. Ануфриевой*

Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*

Печатается с разрешения издательства Grand Central Publishing,
New York, New York, USA и литературного агентства
Andrew Nurnberg.

Шелвис, Джилл.

Ш 42 У любви в плену : [роман] / Джилл Шелвис ;
[пер. с англ. Н. А. Ануфриевой]. — Москва : АСТ,
2015. — 320 с. — (Просто любовь).

ISBN 978-5-17-082960-6

Независимая, любящая риск и опасность Хлоя насколько не похожа на удачно помолвленных сестер. Она не стремится замуж, не мечтает о любви и равнодушна к семейному бизнесу.

Однако все меняется после встречи с мужественным, обаятельным новым шерифом — мужчиной, словно созданным, чтобы покорить сердце хорошенькой бунтарки. Впервые в жизни Хлоя влюбляется по-настоящему, страстно и непреодолимо, впервые задумывается о том, чтобы быть с любимым рядом. Но внезапно призраки прошлого разрушают хрупкое счастье влюбленных...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jill Shalvis, 2011

© Перевод. Н.А. Ануфриева, 2013

ISBN 978-5-17-082960-6

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Глава 1

Если цель не достигнута с самого начала, другие попытки бесполезны.

Хлоя Треггер

Она редко появлялась утром в кухне раньше сестер, но, поскольку Тара и Мэдди спали, это не составило ей труда.

Сказать правду, Хлоя еще и не ложилась. Широко зевая, она приготовила кофе, потом собрала все необходимое и вспрыгнула на прилавок, сморщившись от боли. Тишина кухни успокоила ее, пока она смешивала ингредиенты для своего бактерицидного крема. С учетом ее шумного образа жизни, это было приятным началом дня, который скоро превратится в сумасшествие.

Хлоя с горестной улыбкой покачала головой. Только год назад она была свободной как птица, счастливо парящая в любом направлении и не связанная никакими узами. Потом она вместе с единокровными сестрами, которых даже не знала, унаследовала в Лаки-Харборе полуразрушенную гостиницу на морском берегу, абсолютно не имея понятия, что с ней делать.

И все же, как ни трудно в это поверить, сестры ее восстановили, сделав процветающим заведени-

ем с ночлегом и завтраком для постояльцев. Теперь Хлоя, Тара и Мэдди были настоящими сестрами. Даже подружками.

Волны за окном бились о скалистый берег в пурпурном свете зари. Хлоя, снова зевнув, смешала мягкий пчелиный воск и ланолин с лавандовым маслом, позаимствованным из припрятанных запасов Тары. Потом осторожно налила крем в стерильный флакон, подтянула штанины тренировочных брюк до колен и стала покрывать антисептиком глубокие раны на икрах. Хлоя еще не успела перевести дух от боли, когда открылась задняя дверь.

Шериф Сойер Томпсон...

Ему пришлось нагнуться, чтобы войти, что неудивительно при его росте под метр девяносто и мощном телосложении игрока в бейсбол. Он был в форме, на боку висела кобура, а выражение лица напоминало Грязного Гарри, полицейского из одноименного фильма.

При взгляде на него у Хлои что-то напряглось внутри, некая сложная комбинация досады и неуместного желания. Они заключили нечто вроде перемирия, предполагавшего, что каждый из них живет по своим правилам. Обычно это означало два разных пути к одному и тому же выводу, хотя случались... размолвки.

Не желая объясняться по поводу прошлой ночи, что наверняка привело бы к очередной раз-

молвке, Хлоя быстро опустила штанины и выдала самую профессиональную улыбку из своего репертуара.

— Шериф.

— Ты сегодня одна? — оглядевшись, спросил он.

Улыбка стала искренней, когда Хлоя добилась своего. С лица шерифа исчезло безразличие, и она знала почему. Обычно кофе по утрам готовила Тара, причем настолько изумительный, что по дороге на работу Сойер заходил к ним выпить чашку вместо какой-нибудь офисной дряни.

— Тара все еще в постели с Фордом, — сообщила она ему.

Упоминание о том, что его лучший друг и сестра Хлои спят вместе, заставило Сойера поморщиться. А может, виной тому была грубая прямота. Так или иначе, он молча направился к кофеварке. Походка у него была странно размеренной, словно он тоже устал как собака.

Местная полиция и отделение шерифа еженедельно играли в бейсбол с пожарными и медработниками, что в очередной раз произошло и прошлой ночью. Наверное, поэтому форменная рубашка Томпсона помялась на спине и была влажной от пота... Похоже, Сойер играл слишком энергично. Или после матча у него состоялось пылкое свидание. А это возможно, если учесть, какой интерес во время дежурства проявляют

к нему женщины от двадцати одного года до сорока лет.

Томпсон повернулся и, прервав ее размышления, вопросительным жестом указал на кофейник.

— Угощайся. Я только что приготовила.

Это заставило Сойера остановиться.

— Ты его отравила?

Хлоя улыбнулась со своего насеста.

— Возможно.

Покачав головой, Сойер достал из буфета кружку и налил себе кофе.

— Ты смелый.

— Ты ведь пьешь его. — Сойер указал на кружку, стоящую перед ней. — У тебя множество недостатков, Хлоя, но безумие не один из них.

Она подозревала, что одним из этих «недостатков» была заноза в его очень красивой заднице.

Сойер прислонился к прилавку, изучая ее. Спокойно. Умозрительно. Без сомнения, люди тушевались, когда он это делал, спеша заполнить молчание.

Но Хлою молчание не беспокоило. Нет, ее, разумеется, волновали собственные ощущения, когда он так смотрел на нее. Его глаза зачаровывали. Они были цвета молочного шоколада, а иногда, как сейчас, в них вспыхивали крошечные золотые искры. Волосы каштановые, проявлявшие на солнце всевозможные оттенки. Теперь они были взъерошены, падая спереди на лоб и спуска-

ясь почти до воротника сзади. Вероятно, Сойер не шел на дежурство, как она думала, а возвращался с него. Это значило, что он тоже всю ночь провел на улице, истребляя преступность как супергерой.

И кроме того, умудрялся еще хорошо пахнуть. Это было выше ее понимания, однако все в нем напоминало ей о том, что она женщина.

И что у нее слишком долго не было секса.

— Кажется, сейчас рановато даже для тебя, — заметила Хлоя.

— То же самое можно сказать и о тебе.

Что-то в его голосе заставило ее насторожиться. Черт, она его недооценила: он раскусил ее. Хлоя слегка передвинулась, чтобы спрыгнуть с прилавка, но Сойер оказался проворнее. Он уже стоял перед ней, препятствуя бегству: одна рука на ее бедре, другая — на противоположной лодыжке.

— Романтик, — сухо произнесла она, хотя сердце у нее понеслось вскачь. — Но сначала я должна позавтракать, тебе не кажется?

— Ты истекаешь кровью.

Он поднял штанины ее тренировочных брюк, стараясь не коснуться ран. Хлоя тщетно попыталась освободиться.

— Не дергайся. — Сойер с мрачным выражением осмотрел глубокие порезы. — Объясни.

— Ну, я упала, вылезая из постели?

— Попробуй снова, без вопросительного знака.

— Я упала во время длительной прогулки.

— Ответ неправильный. Ты не ходишь пешком, Хлоя, это усугубляет твою астму.

Он наклонился, чтобы лучше видеть, и отвел ее руку, когда она хотела закрыть ему обзор.

— Железо. Думаю, железная изгородь. Вероятно, ржавая.

Сердце у Хлои на миг остановилось. Черт, он знал. Хотя она была такой осторожной.

— Тебе необходим укол от столбняка. И охранник. — Сойер выпрямился, но ее не отпустил. — Где собаки, Хлоя?

— О чем ты?

На самом деле она только притворялась непонимающей, ибо всю ночь провела со своим лучшим другом Лансом, спасая тех самых шесть собак. В сущности, похищая их.

К ее чести, это был вопрос жизни и смерти. Парень по имени Ник Рейбо, хозяин молодых питбулей, собирался убить их ради забавы. Действия Ланса и Хлои спасли жизнь собакам, но в то же время считались взломом и проникновением. А поскольку это незаконно...

Сойер ждал, когда она заговорит. Терпением он превосходил библейского Иова, и за годы службы в полиции он, без сомнения, выслушал множество историй. Ее исповедь станет одной из тысячи других.

— Собаки с Лансом, — призналась она.

— Боже, Хлоя!

— Иначе бы они погибли!

Выражение лица еще говорило о стопроцентном копе, однако тон немного смягчился.

— Ты должна была позвонить мне.

Возможно, подумала она.

— И что бы ты сделал? Они бы просто не начали бой, и ты не смог бы увести собак с личной земельной собственности Рейбо. А они хотели устроить бои, Сойер, натравить их друг на друга. Убить.

Даже сейчас Хлою мутило от этого. Голос у нее слегка охрип, но Сойер промолчал и, наклонившись, снова исследовал раны.

Это случилось, когда они убегали и Хлоя ползла за Лансом под изгородью.

Хлоя затаила дыхание, не представляя, как поступит Сойер. Он, конечно, может арестовать ее, но пока еще не взял наручники, не зачитал ей права. Хороший знак.

— Довольно глубокие, — сказал он.

Хлоя позволила себе выдохнуть.

— Ничего страшного.

— Ты промыла их?

Сойер провел длинным мозолистым пальцем вдоль особенно угрожающего вида разреза, и Хлоя вздрогнула. Не от боли. Может быть, от усталости, а может, от того, что он стоял так близко и выглядел очень сексуальным. Ее буйное воображение самовольно нарисовало ей «Железного копа и Плохую девчонку»...

— Хлоя.

— Да?

Теперь он казался чуть настороженным.

— Ты промыла их? — повторил он.

— Да, сэр. — Хлоя невинно улыбнулась.

Однако ей придется контролировать уровень своих гормонов, когда Сойер будет делать противостолбнячный укол, поскольку она слишком ясно ощущала исходившие от него огонь и силу, не говоря уже о собственном жаре. А это особенно досадно, ибо она решила вообще не связываться с непреклонными мужчинами, тем более с полицейским.

Задняя дверь открылась, и Хлоя вздрогнула. Сойер даже ухом не повел. Черт, он, вероятно, и сексом занимается так же бесстрастно.

Неправда, подумала она, глядя ему в глаза. Просто у Сойера нет сомнений в собственных действиях. А вот у нее побежали мурашки, когда в комнату вошла Мэдди, а за ней ее жених Джекс.

Еще совсем недавно они с Тарой называли сестру «Мышь», но с приездом в Лаки-Харбор та переросла свое прозвище. Сейчас, увидев шерифа, стоявшего у Хлои между ног, Мэдди остановилась так резко, что Джекс уперся ей в спину.

— Что происходит?! — спросила она.

Хлоя понимала ее удивление: как правило, они с Сойером не уживались в одном месте. Фактически, оказавшись в непосредственной близости, они походили на двух тигров с оскаленными зубами.

— Как бы там ни было, — сказал появившийся Джекс, — это выглядит довольно занятно.

Налив себе кофе, он направился прямо к Хлое и взялся за ящик под ее правым бедром.

— Ты можешь отодвинуть ее ногу? — спросил он Сойера. — Мне нужна ложка.

Тем временем Мэдди упала в кресло и напряженно разглядывала пару.

— Значит, вы двое...

— Нет! — ответила Хлоя, оттолкнув Сойера, который даже не двинулся с места, черт бы его побрал. Более того, он снова наклонился к ее левой икре.

— Думаю, тебе следует наложить швы, — сказал он.

Испуганно охнув, Мэдди вскочила. Через несколько секунд перед Хлоей стояли, глядя на ее раны, сестра, жених сестры и человек трудно определимой для нее категории. Она тщетно попыталась сдвинуть ноги, затем взмахнула руками.

— Это просто царапины!

— Хлоя, дорогая, — с беспокойством пробормотала Мэдди, — ты должна была позвать меня. Что случилось, где еще ты поранилась?

Теперь Сойер окинул взглядом ее тело, как будто мог что-то увидеть сквозь одежду. Самая испорченная часть сознания подстрекала Хлою сообщить ему, что царапины распространяются вверх и необходим более тщательный осмотр.

При этой мысли ей стало трудно дышать, и она потянулась за ингалятором.

— Я в порядке. Отойдите.

Сойер подтолкнул Джекса.

— Прошлой ночью она и Ланс спасли шесть собак из загородного дома Маккарти, — сообщил он Мэдди.

Та с явным испугом покачала головой.

— Боже! Хлоя! Это... слишком опасно. Рейбо способен на любую гнусность.

Чтобы Сойер наконец тоже отошел, Хлоя пнула его ногой. Безрезультатно: скала не двинулась.

— Здесь очень жарко, — сказала Мэдди и открыла окно.

— Это вызвано сексуальным напряжением. — Джекс многозначительно поднял бровь.

Дешевый юмор.

Сойер ответил ему долгим бесстрастным взглядом, несомненно лишавшим плохих парней контроля над их кишками, однако Джекс только улыбнулся.

— Если б я готовился совершить действие с женщиной, то по крайней мере купил бы ей сначала завтрак.

Хлоя кивнула.

— Именно это я и сказала.

Мэдди плюхнулась к Джексу на колени и обняла.

— Со мной ты совершил много действий, а где завтрак?

— Ни к каким действиям я не готовился. — Увидев, куда направлены их взгляды, Сойер тут же выпустил Хлою и отошел с поднятыми руками. — Все. Теперь я иду спать. Один.

— Знаешь, в чем твоя проблема? — спросил Джекс. — Ты не умеешь веселиться. Давно этого не делал.

— Тебе вот это... — указал Сойер на тело Хлои ниже пояса, — кажется чем-то забавным?

Джекс подавил фырканье, Мэдди закусила губу, чтобы скрыть улыбку.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — покачал головой Сойер.

Да. Он имел в виду, что сожалеет о раненых ногах Хлои, а также о ее рискованной затее прошлой ночью. Потому что, черт побери, ее нижняя половина могла быть очень интересной.

Начни она ее использовать.

Глава 2

*Если нельзя идти напрямик,
попытайся идти в обход.*

Хлоя Треггер

Спустя неделю Сойер Томпсон вошел в спальню, положил на тумбочку пистолет, сотовый телефон и оглядел пустую кровать. День был сумас-

шедшим, и чтобы вынести это, ему требовалась женщина, ожидающая его.

Голой.

С бесстыдными намерениями.

А Синди, милая, скромная учительница средней школы, уже после четвертого свидания почувствовала себя несчастной с парнем, достигаемым только по звонку в полицию.

Они расстались несколько месяцев назад. Он ее не осуждал. Но и меняться ради нее тоже не собирался.

Сойер разделся, включил душ и, упершись ладонями в кафельную плитку на стене, подставил под горячие струи ноющую шею и плечи. Сегодня у него был выходной, но в округе постоянно не хватало людей, а его коллега шериф Тони Санчес взял свободный день, чтобы помочь жене отвезти новорожденных близнецов на осмотр. В результате Сойеру пришлось разрываться между Лаки-Харбором и двумя соседними городками.

Утром он обнаружил бездомного парня, скорчившегося на скамейке. По заключению патологоанатома, смерть наступила по естественным причинам. На тридцать седьмом шоссе принял роды у женщины, которая, даже чувствуя приближение критического момента, имела глупость сесть за руль и поехать в больницу одна.

Днем он прекратил шумную ссору в баре, съездил на вызов по поводу семейного конфликта, затем спасал из канализационной трубы пятилетнего ребенка с его щенком.

Душ смыл только остатки этой грязи, не восстановив его силы, не утолив голод. Пицца и бутылка пива заполнили бы пустоту в желудке, если бы у него имелось на это время. По слухам, Ник Рейбо приобрел других собак для полуночного зрелища, и Соьер хотел убедиться, что этого не случилось. Может, потом он съест пиццу, выпьет пива с Фордом и Джексом. Его лучшие друзья присоединились бы к нему в любое время, но сегодня он составил бы им дрянную компанию.

Намыливаясь, Соьер думал о женщине. Он всегда гордился своим благоразумием и логикой, а теперь хотел женщину, для которой любимым развлечением стало делать из него посмешище. Хлоя была упрямой, импульсивной, несносной и, черт возьми, пылкой. К тому же она являлась напоминаям о бурном периоде его жизни, от которой Соьер отказался. Жизни со множеством сексуальных увлечений, не имеющих будущего. Ибо он человек, прочно обосновавшийся в этом городе, а Хлоя — всего лишь перекати-поле.

На следующий день после инцидента с собаками местная газета опубликовала статью о недавних случаях вандализма и мелкого воровства в округе. Анонимный автор включил даже список